

Выражение лица Джиалана Юньтяня погасло. Все повернулись, чтобы посмотреть на него, и кто-то заговорил: «Губернатор Цинь, не заходите слишком далеко. Лидер клана Джиалан уже дал вам достаточно лица и даже готов женить на вас молодую мисс клана Джиалан. Почему вы так настойчивы?»

— Конфликт между мной и монархом Джиалана, скорее всего, не может быть разрешен. Следовательно, один из нас должен умереть. Разве не так?» Цинь Вэньтянь улыбнулся Джиаланскому монарху.

Ледяной взгляд Монарха Джиалана был очевиден до крайности, когда он смотрел на Цинь Вэньтянь. Если бы он знал, что Цинь Вэньтянь будет иметь такой статус сегодня, он не пожалел бы денег, чтобы убить его тогда.

— Раз так, этот старик больше не будет говорить об этом. Губернатор Цинь, вы можете хорошенько обдумать мои слова после того, как вернетесь. Мой клан Джиалан определенно не сделает никаких шагов против тебя. Я надеюсь, что уступка клана Цзялань сможет завоевать дружбу губернатора Циня, — Цзялань Юньтянь пристально посмотрел на Цинь Вэньтяня. — Давай на время забудем об этом. Пойдем, я выпью за губернатора Циня.»

«Пожалуйста, — Цинь Вэньтянь поднял свою чашку, и они вдвоем осушили ее содержимое.

Из-за существования Цинь Вэньтяня атмосфера банкета уже не была такой расслабленной, как раньше. Выпив еще несколько чашек вина, Цинь Вэньтянь заговорил: «Есть еще кое-какие дела, которые мне нужно уладить в губернаторском поместье. Я, Цинь, попрощаюсь первым.»

«Правильно. Поскольку это так, пожалуйста, не стесняйтесь возвращаться. Цюйюэ, помоги мне отослать губернатора Циня, — заговорил Цзялань Юньтянь.

«Да, дедушка, — Цзялань Цюйюэ встала и подошла к Цинь Вэньтяню. — Губернатор Цинь, позвольте мне послать вас ко входу.»

— Вы слишком вежливы, я могу пойти туда один, — Цинь Вэньтянь поднялся со своего места, но Цзялань Цюйюэ только улыбнулся и продолжил идти рядом с ним, выводя его наружу. Служанка Цинь Вэньтяня тихо следовала за ними.

— Правитель Цинь, почему вы не должны быть столь послушны разуму? Мой клан Джиалан живет в городе Лифайр уже слишком много лет. В то время дворцовый лорд даже не был Эмпиреем Лифайра. Мой дедушка так хорошо к тебе относится, но это не потому, что он боится навлечь на тебя неприятности, он просто уважал тебя за твой характер. На самом деле он даже был готов отказаться от мести за моего дядю, — тихо проговорил Цзялань Цюйюэ, нельзя было сказать, что красавицы действительно всегда будут иметь преимущество, особенно это касалось исключительных красавиц. Слова Цзялань Цюйюэ не вызвали у Цинь Вэньтяня ни малейшего чувства отвращения.

— Для некоторых вещей достаточно, если мисс Джиалан понимает это в твоём сердце. Если бы тогда дочь монарха Цзяланя, Цзялань Минъюэ, была такой же, как ты, возможно, сегодня не было бы этой ненависти, — улыбнулся Цинь Вэньтянь. Красивые глаза Цзялань Цююэ вспыхнули созерцанием, прежде чем она улыбнулась: «Я надеюсь, что губернатор Цинь сможет все обдумать».

Только после отправки Цинь Вэньтяня из клана Цзялань вернулся главный герой сегодняшнего праздника, Цзялань Цююэ. Глаза Цинь Вэньтяня сверкнули резкостью. Этот клан Джиалан был действительно чем-то исключительным.

В этом приглашении было несколько ключевых моментов. Во-первых, они хотели, чтобы он увидел силу клана Джиалан. Во-вторых, они хотели, чтобы между ним и Ди Тянем образовалась пропасть. К сожалению, они понятия не имели, что он-Ди Тянь, а Ди Тянь-это он. В — третьих, самый важный момент, который был несколько неясен, но был чрезвычайно ужасающим-клан Джиалан взял на себя инициативу пригласить его и хотел мира, но он прямо отказался. Если это дело распространится на Эмпирея Лифайра, что он об этом подумает? Почувствует ли он что-то подозрительное?

После того как Цинь Вэньтянь ушел, многие люди на банкете выразили ярость по поводу отношения Цинь Вэньтяня и надеялись, что клан Цзялань будет действовать против него. Однако Цзялань Юньтянь не выразил никакой позиции и больше не говорил об этом вопросе. После возвращения Цзялань Цююэ атмосфера постепенно пришла в норму, и все наслаждались банкетом.

Через несколько месяцев в поместье северного правителя появился гость, который искал Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь сразу же встретился с этим гостем.

— Губернатор Цинь, как сейчас обстоят дела на севере? Бессмертный Император Пурпурной Луны улыбнулся. Этот человек был не кем иным, как личной служанкой Императора Лифайра, Бессмертного Императора Пурпурной Луны. Ее прекрасные глаза мерцали улыбкой, излучая необычайную элегантность.

— Все хорошо. В последнее время здесь не было большой суматохи, клан Цзялань тоже временно очень спокоен. Цинь Вэньтянь рассмеялся. Затем они сели рядом, потягивая приготовленный чай.

«ой?» Бессмертный Император Пурпурной Луны рассмеялся. — Но я слышал, что не так давно клан Цзялань устроил празднование дня рождения Цзялань Цююэ и пригласил губернатора Цинь.»

Сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло. Как и ожидалось, Эмпирея Лифайра послала сюда Бессмертного Императора Пурпурной Луны, чтобы узнать об этом деле.

Однако у него все еще оставались некоторые сомнения. Даже если у Эмпирея Лифайра были какие-то подозрения, ему не нужно было делать все так ясно, верно?

«Ммм,» спокойно кивнул Цинь Вэньтянь. — Кроме того, клан Джиалан чрезвычайно хитер, он даже хочет заключить брачный союз, отправив молодую леди из своего клана в наложницы ко мне.»

Пока он говорил, даже сам Цинь Вэньтянь тоже покачал головой.

«Такая хорошая сделка, почему же губернатор Цинь не согласился на нее?» Бессмертный Император Пурпурной Луны тепло улыбнулся, источая очарование. Цинь Вэньтянь увидел выражение страсти в глазах элегантного и достойного лица Пурпурной Луны, когда он молча размышлял о том, что Эмпирей Лифайра действительно знает, как наслаждаться жизнью. Он улыбнулся и ответил: «Оставляя в стороне возможность того, что это может быть план клана Джиалан, даже если это не так, возможно ли, что я соглашусь?»

Прекрасные глаза Бессмертного Императора Пурпурной Луны смотрели на Цинь Вэньтяня, и Цинь Вэньтянь спокойно выдержал ее взгляд. Страсть в ее глазах усилилась, и Цинь Вэньтянь горько улыбнулся: «Фея, если ты будешь так смотреть на меня, я не смогу долго это выносить.»

«ой? Как бы вы не смогли этого вынести?» — поддразнила Бессмертная Императрица Пурпурной Луны, и на ее лице появилось игривое выражение.

— Не надо. Дворцовый лорд убьет меня, — Цинь Вэньтянь отвел глаза, когда Бессмертный Император Пурпурной Луны начал смеяться. Ее глаза сияли светом, разве найдется на свете женщина, которая не хотела бы, чтобы люди восхищались ее красотой? Не говоря уже о том, что Цинь Вэньтянь только восхищался ею и вообще не осмеливался осквернять. Она, естественно, не возражала.

— Давайте перейдем к серьезному делу. Губернатор Цинь, дворцовый лорд велел мне приехать сюда, чтобы передать тебе послание. Если в будущем, когда Правитель Цинь совершит дела большой заслуги, он сможет позволить Е Цяню покинуть тюрьму Лифирэ», — сказал Бессмертный Император Пурпурной Луны, заставив глаза Цинь Вэньтяня вспыхнуть, когда он смотрел на нее. — В таком случае, Фея, пожалуйста, помоги мне передать мою благодарность дворцовому лорду за его великую доброту.

«М-м-м, мне все еще нужно пойти в другие места. Сначала я попрощаюсь. Бессмертный Император Пурпурной Луны встал.

— Давай я провожу тебя до входа. Цинь Вэньтянь тоже встал и отослал ее. Когда она ушла, на его лице появилось задумчивое выражение. В этот момент в его голове раздался голос: Он тут же достал свой кристалл обмена сообщениями и спросил: «Красавица Сяо, тебе нужно что-то найти для меня?»

— Хе-хе, губернатор Цинь, вы обещали прийти в поместье моего южного губернатора, когда у вас будет время. Итак, теперь вы свободны?» Голос Красавицы Сяо, в котором слышались

соблазнительные нотки, зазвенел в голове Цинь Вэньтяня. Он рассмеялся и ответил: «Красавица Сяо, я временно не могу покинуть северные городские районы.»

«ой? Что, если я скажу вам, что только что получил очень важную новость?» Красавица Сяо казалась очень уверенной в себе, она все еще смеялась, когда говорила. — Это новость, касающаяся Е Цяньюя.»

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули: «важные новости о Е Цяньюе?

Он наклонил голову и, прищурившись, уставился в спину уходящего Бессмертного Императора Пурпурной Луны. — Красавица Сяо, ты можешь сказать мне, что именно?»

— Сначала зайди в поместье моего губернатора. Тогда я тебе скажу.» Красавица Сяо хихикнула. Цинь Вэньтянь держал свой кристалл обмена сообщениями, когда его фигура вспыхнула, взмывая вдаль.

...

В этот момент Цинь Вэньтянь вошел в поместье южного наместника. Служанка провела ее в красивый сад, расположенный на берегу озера. Он приходил сюда не в первый раз. Хотя раньше это был его аватар, он, естественно, знал об этом, поскольку их воспоминания были связаны.

— Губернатор Цинь, пожалуйста, подождите здесь несколько минут, наш губернатор скоро будет здесь.» Служанка поклонилась и улыбнулась. После этого она повернулась и ушла, оставив Цинь Вэньтяня здесь одного.

Атмосфера сада казалась спокойной, здесь же на столе стоял чайник хорошего чая. Он поднял чашку и спокойно наслаждался ее вкусом.

Прошло пятнадцать минут, но красавицы Сяо еще не было. Его бессмертное чувство простиралось наружу, дрейфуя к месту на берегу озера, куда Ди Тянь и Красавица Сяо ходили раньше. Воды озера были чистыми и кристально чистыми. Внутри озера купалась красивая женщина. Ее чернильно-черные длинные волосы были влажными, обнаженная верхняя часть тела имела такую мягкую кожу, что казалось, порыв ветра ломает ее. Ее лицо было безупречно, а улыбка полна бесконечного очарования.

Цинь Вэньтянь безмолвно отрекся от своего бессмертного чувства. Мгновение спустя он услышал чарующий голос Красавицы Сяо: «Ты уже видел это, какой смысл сейчас отказываться от своего бессмертного чувства? Губернатор Цинь, вы хотите искупаться вместе? Температура воды чрезвычайно комфортная».

«Красавица Сяо, ты должна знать, почему я здесь, — заговорил Цинь Вэньтянь.

«Подойди ближе, и я расскажу тебе. Красавица Сяо хихикнула. Цинь Вэньтянь встал. Мелькнув силуэтом, он быстро появился на озере, спокойно наблюдая за красоткой, купающейся в водах озера.

— Ты можешь сказать мне сейчас?» Цинь Вэньтянь спокойно посмотрел на нее и спросил:

Красавица Сяо медленно начала пробираться назад, пробираясь вброд по воде. Ее фигура постепенно раскрывалась. Ее белоснежная кожа вызывала слюнотечение, а одежда была настолько прозрачной, что вполне могла и не существовать. Даже сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло, когда он увидел это.

Красавица Сяо гладила ее по волосам. Затем она откинула волосы назад, отчего ее очарование усилилось.

Подойдя к берегу, Красавица Сяо встала рядом с Цинь Вэньтянем, излучая соблазнительность и улыбаясь: «Губернатор Цинь, вы хотите услышать новости прямо сейчас или подождете, пока я переоденусь?»

— Тогда я подожду тебя здесь, — спокойно произнес Цинь Вэньтянь, но его сердце совсем не было спокойно. Когда перед ними предстала такая сцена, как мог кто-то оставаться спокойным? Однако его душевное состояние можно было считать экстраординарным, учитывая его культивационную базу. Его самообладание, естественно, было чрезвычайно сильным.

— Хорошо, губернатор Цинь, тогда подожди меня.» Глаза Красавицы Сяо были способны отгонять души от смертных. Она прошла мимо Цинь Вэньтяня, оставив после себя свой аромат. Затем Цинь Вэньтянь подошел к ближайшему павильону и сел там, спокойно ожидая. Вскоре после этого появилась Красавица Сяо, одетая в ночную рубашку, как будто она была готова лечь спать. Ее светлая кожа имела намеки на румянец здоровья внутри. Несмотря на перемену в одежде, это ничуть не уменьшило ее очарования.

— Красавица Сяо, ты можешь сказать мне сейчас?» — настаивал Цинь Вэньтянь.

— Почему ты так торопишься? Может быть, на ваших глазах я вовсе не очаровательна?» Красавица Сяо говорила с некоторым негодованием.

— Красавица Сяо, неужели ты не знаешь, насколько сильно твое обаяние? Просто ты должен знать, что человеком, заключенным в тюрьму Лифайра, должен был быть я, а не Е Цянью. Я, естественно, был бы очень обеспокоен новостями о ней. Я искренне надеюсь, что Красавица Сяо расскажет мне, — горько улыбнулся Цинь Вэньтянь.

— Обними меня, я буду шептать тебе на ухо. Красавица Сяо очаровательно улыбнулась. Лицо Цинь Вэньтяня покрылось черными морщинами. Он смотрел на то, как Красавица Сяо смотрела на него, и знал, что она не успокоится, пока он не сделает этого.

Подойдя к ней, Цинь Вэньтянь притянул ее в свои объятия и легко проговорил:

Красавица Сяо тоже обняла его, полностью прижавшись к его телу. Она наклонилась ближе и вдохнула ему в ухо, прежде чем тихо прошептать: «Я получила известие, что Пожизненный Святой Зал хочет переместить Е Цянью из тюрьмы Лифайр.»

<http://tl.rulate.ru/book/161/1740470>